

**EPISTEMOLOGICAL STUDIES IN PHILOSOPHY,
SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES**

ISSN 2618-1274 (Print), ISSN [2618-1282](https://doi.org/10.26181/2618-1282) (Online)

Journal home page: <https://visnukpfs.dp.ua/index.php/PFS/index>

ФІЛОСОФІЯ

Вікторія Анатоліївна Вершина

Кандидат філософських наук, доцент
Доцент кафедри філософії
Дніпровський національний університет
імені Олеся Гончара
Пр. Гагаріна 72, Дніпро, 49000, Україна

Viktoriia Vershyna

PhD in Philosophy, Assoc. Prof.
Assoc. Prof. of the Department of
Philosophy
Oles Honchar Dnipro National University
Gagarina Ave., 72; Dnipro, 49000, Ukraine

E-mail: vivi.dp@ukr.net, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-4348>

УДК 101.1

КОНЦЕПТ «ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Received 25 August 2019; revised 30 September 2019; accepted 21 October 2019

DOI: 10.15421/351923

Аннотация

Анализируется современное состояние философского-антропологического знания, тенденции к переосмыслению предмета, статуса и методологии философской антропологии, обусловленные преобладанием постмодернистской парадигмы в мировоззрении конца XX – начала XXI веков и отрицанием предельных оснований бытия, с одной стороны, а также усилением влияния технологических процессов на природу и существование самого человека, с другой. Применительно к философско-антропологическим исследованиям пересмотр классических подходов выражается в отказе от признания сущностных характеристик человека и целостного видения человека (эссенциалистского принципа). Следствием такой позиции является сосредоточенность на фрагментарности и сингулярности в описании человеческого и доминирование негативной антропологии, которая утверждает невозможность сказать о человеке что-либо определенное.

В связи с обозначенной ситуацией обосновывается правомерность употребления концепта «образ человека» в философском дискурсе в качестве репрезентативного и общезначимого среза представлений о человеке. Такой образ формируется в контексте философской и художественной рефлексии как отражение некоторой объективной реальности - «как» и «каким образом» человек представлен в определенном культурно-историческом и социальном пространстве. Образ человека в качестве концепта в концентрированной форме фиксирует имеющие первостепенное значение смыслы и ценности, а также представляет собой «утраченную» постмодерном, но искомую сегодня целостность. Вместе с тем концепт «образ человека» не только отражает реальность, но и обнаруживает идеальное видение человека, задает направленность формирования человеком своей идентичности и детерминирует концептуальные ориентиры в пространстве социальной коммуникации.

Ключевые слова: *концепт, образ человека, философская антропология, смысл, ценность.*

The concept “image of man” in philosophical discourse

Abstract

The current state of philosophical and anthropological knowledge, the tendency to rethink the subject, status and methodology of philosophical anthropology is analyzed. It is due to the predominance of the postmodern paradigm in the worldview of the late 20th - early 21st centuries and the denial of the ultimate foundations of being, on the one hand, and also the increased influence of technological processes on the nature and existence of man himself, on the other. In relation to philosophical and anthropological studies, the revision of classical approaches is expressed in the refusal to recognize the essential characteristics of a person and a holistic vision of a person (an essentialist principle). The consequence of this position is the focus on fragmentation and singularity in the description of the human and the dominance of negative anthropology, which claims the inability to say anything definite about a person.

In connection with the indicated situation, the legitimacy of the use of the concept “image of a person”

in philosophical discourse as a representative and universally valid seeing about a person is substantiated. Such an image is formed in the context of philosophical and artistic reflection as a reflection of some objective reality - "how" a person is represented in a certain cultural, historical and social space. The image of a person as a concept in concentrated form captures the meanings and values of paramount importance, and represents the "lost" by postmodernity, but the integrity sought today. At the same time, the concept "image of a person" not only reflects reality, but also reveals an ideal vision of a person, sets the direction in which a person forms his identity and determines conceptual guidelines in the space of social communication.

Key words: concept, image of a person, philosophical anthropology, meaning, value.

Концепт «образ людини» в філософському дискурсі

Анотація

Аналізується сучасний стан філософського-антропологічного знання, тенденції до переосмислення предмета, статусу і методології філософської антропології, обумовлені переважанням постмодерністської парадигми в світогляді кінця XX - початку XXI століть і запереченням граничних підстав буття, з одного боку, а також посиленням впливу технологічних процесів на природу і існування самої людини, з іншого. Щодо філософсько-антропологічних досліджень переосмислення класичних підходів виражається у відмові від визнання сутнісних характеристик людини і цілісного бачення людини (есенціалістського принципу). Наслідком такої позиції є зосередженість на фрагментарності та сингулярності в описі людського і домінування негативної антропології, яка стверджує неможливе вість сказати про людину що-небудь конкретне.

У зв'язку з позначеною ситуацією обґрунтовується правомірність вживання концепту «образ людини» в філософському дискурсі в якості репрезентативного і загально значимого зрізу уявлень про людину. Такий образ формується в контексті філософської і художньої рефлексії як відображення деякої об'єктивної реальності - «як» і «яким чином» людина представлена в певному культурно-історичному та соціальному просторі. Образ людини в якості концепту в концентрованій формі фіксує смисли і цінності, що мають першорядне значення, а також являє собою «втрачену» постмодерном, але шукану сьогодні цілісність. Разом з тим концепт «образ людини» не тільки відображає реальність, а й виявляє ідеальне бачення людини, задає спрямованість формування людиною своєї ідентичності і детермінує концептуальні орієнтири в просторі соціальної комунікації.

Ключові слова: концепт, образ людини, філософська антропологія, сенс, цінність.

Постановка проблеми.

Ключевими тенденціями розвитку сучасного філософського і наукового знання є спроби переосмислення фундаментальних основних принципів світу і людини, переосмислення статусу знання в цілому і окремих наук, а також подолання строгих формальних рамок дисциплінарності за допомогою метанарративності. Проблемне поле і методологія філософсько-антропологічних досліджень в цілому слідує за рухом означених тенденцій, що обумовлено ситуацією радикальних соціокультурних і ціннісних трансформацій, особливо по відношенню до представленням про сутність і місце людини в глобалізуючому світі. Констатація «антропологічного кризису», з одного боку, і наступного «антропологічного повороту», з іншого, стала загальною темою подавляючого числа публікацій. Річ також йде про кризисність самої природи че-

ловека, которая трактуется как проявление антропологического кризиса в целом [Жолобова & Счастливцева 2019].

Актуализирует проблематику и вызванная стремительностью научно-технического процесса потребность в осмыслении перспектив и вариаций технологизации человека и культуры [Соколова 2015], процесса «технической де(э)волюции человека» [Кутырев 2010: 6], возможности (или необходимости?) при помощи новейших технологий трансформировать природу человека. Настойчиво артикулируется идея «исчерпанности прежних научных установок, институциональных и академических рамок, методологий, которые уже не в силах адекватно изучать, отражать, прогнозировать реальность и человека» [Тлостанова 2012: 287]. Таким образом, под сомнение поставлены классические подходы к анализу феномена человека и всего взаимосвязанного с человеком круга проблем, а также использу-

емая категориальная система. Поэтому одной из ключевых задач философско-антропологического познания сегодня представляется уточнение теоретических и методологических позиций, а также тщательная разработка терминологического аппарата.

Анализ литературы. В связи с лавинообразным увеличением количества научных публикаций в целом, а также актуальностью проблемы человека, отмечается и значительный рост антропологических работ, непосредственно посвященных философскому исследованию человека, а также работ, в которых данная проблематика косвенно присутствует. Среди отечественных исследователей, занятых философско-антропологической проблематикой, прежде всего следует назвать такие имена, как Г.Аляев, Т.Андрущенко, С.Возняк, П.Гнатенко, И.Гоян, В.Лимонченко, С.Крылова, Д.Муза, В.Туренко, Н.Хамитов, В.Хмиль, Ю.Шабанова. Постсоветское пространство представлено работами И.Евлампиева, Р.Алейник, Н.Григорьевой, П.Гуревича, Ф.Гиренка, В.Инговатова, М.Кагана, В.Кутырева, Б.Маркова является рассмотрение «образа человека» в качестве философского концепта в пространстве историко- и социально-философского дискурса.

Изложение основного материала.

Несмотря на «вечный» и «сквозной» характер антропологической проблематики в истории философии, истоки философской антропологии как самостоятельной области философского знания принято возводить к Канту, но действительно таковой она становится в XX веке благодаря М.Шелеру и Г.Плеснеру. Одновременно с институционализацией утверждается и ее направленность – философская антропология трактуется как «позитивная» наука, цель которой заключается в выявлении и раскрытии сущностных характеристик человека и, соответственно, признания наличия таковых. «По Шелеру, это способность к акту идеации, мгновенного, вдохновенно-интуитивного различения «сущности» и «существования» [Красиков 2014: 21]. В методологическом отношении философская антропология (наряду с экзистенциализмом) представляет собой классический

метафизический проект «второй классики», кантианской [Красиков 2014: 21]. В.Кутырев подчеркивает, что философская антропология наряду с хайдеггерианством и экзистенциализмом противостояла процессу гносеологической деонтологизации философии [Кутырев 2015: 20]. Попытки сохранения эссенциалистской парадигмы и разработки сущностного образа человека в современной философии Ю.Кимелев называет «метафизической антропологией» [Кимелев 2018].

В общей сложности философско-антропологический дискурс представляют различные методологические принципы и стратегии осмысления человека и «человеческой ситуации». Так, в многообразии подходов принято выделять *модели и концепции* человека, которые, безусловно, имеют точки пересечения. Модель есть «форма отображения определённого фрагмента действительности (предмета, явления, процесса, ситуации) - оригинала модели, которое содержит существенные свойства моделируемого объекта и может быть представлено в абстрактной (мысленной или знаковой) или материальной (предметной) форме» [Голдберг 2002]. Модели человека, как правило, сконцентрированы на его структурной составляющей как феномена и служат средством дальнейшего познания. Концепция представляет собой определенный способ понимания и трактовки объекта (объектов), «руководящая *идея* для их систематического освещения» [Философская энциклопедия 1983] и, таким образом, есть более многомерное видение человека.

Основные *модели* человека подразделяются на одномерную, варианты дуальной и триадичную (Д.Пивоваров атрибутирует их как религиозно-философские [Пивоваров 2018: 413]. Одномерная (монистическая) категорически признает лишь одно фундаментальное начало человека – материальное либо духовное. Разновидности дуалистической (душа/тело) совмещают две составляющие и различаются признанием первичности того или иного начала, описывая человека как биосоциальное существо, детерминированное законами развития природы и общества, либо как телесно-духовное с признанием пер-

вичности телесной (духовной) константы. Триади́чная рассматривает человека в единстве таких составляющих, как тело, душа, дух. Теоретические модели стремятся воспроизводить объект таким образом, чтобы их исследование позволяло получить новое знание об объекте, но вместе с тем, как и любая теоретическая конструкция, характеризуются редукционизмом, схематичностью и упрощённым пониманием реального человека. В этой связи весьма показательным и циклически закономерным выглядит современный возврат трансгуманизма к монистическому видению человека в эпоху «технологического прорыва», но уже на иных основаниях: сделав «биологическую природу «главной обвиняемой» в цивилизационном и антропологическом кризисах» предполагается усовершенствовать ее таким образом, чтобы небиологическая часть стала абсолютно доминирующей, а биологическая полностью утратила свое значение (Р.Курцвейл) [Соколова 2015: 21].

К ряду наиболее популярных *концепций* принадлежат: натуралистическая, рационалистическая, экзистенциально-персоналистская, религиозная, семиотическая, социологизаторская. Концепциям также присуща определенная односторонность, редукция человека к некоторому основополагающему признаку – биологическому началу, разумности, восприимчивости трансцендентального, знаковой деятельности, ценностной составляющей и т.п.

Общепринято считать Ф.Ницше первым философом, который преодолел рамки научно-рациональной схематизации в исследовании человека, показав все богатство, глубину и неоднозначность его внутреннего мира. Таким образом, несколько ранее обособления философской антропологии в самостоятельную и позитивную сферу знания, во второй половине XIX в. формируется иной взгляд на человека, получивший название «негативной антропологии». Подчёркивая роль Ф.Ницше в создании негативной антропологии, П.Гуревич обращается к развитию данного подхода в работе Гюнтера Андерса «Устарелость человека» (1956), где критикуется позитивная антропология за идеализа-

цию человеческой природы. Андерс определяет человеческое в качестве «нефиксированного» и «неопределенного» и впоследствии Т.Адорно заявляет, что в «массовом обществе» абсолютно невозможно сказать что-либо определенное о человеке [Гуревич 2018: 10]. Такую позицию представляют философы так называемого левого направления, но логическое и масштабное развитие она получает в постмодернистском дискурсе с его отказом от супероснований. По мнению В.Кутырева, современный мир есть новая реальность как результат нигилистической революции, философское обоснование которой дано М.Фуко, Ж.Делезом, Ж.Деррида, М.Щедровицким, чья цель состоит в «конструировании некой глобальной, не только антиатеистической, но и антиантропологической, антигуманистической дистопии» [Кутырев 2010: 76]. Утверждение «смерти Бога» (Ницше), «смерти автора» (Барт), «смерти субъекта» (Фуко), фрагментарность и в описании человека и редукция к частностям и сингулярностям, идеи постчеловечества и трансгуманизма становятся детерминантами философской парадигмы и ориентирами практической деятельности. Философская антропология в данном контексте также подвергается деконструкции своих предметных и формальных границ и задач. Авторы размышляют «о неоспоримом крахе классического антропологического дискурса» и фиксируют «превращение антропологии в анти-антропологию» [Гуревич 2018: 9]. Как подчеркивает П.Гуревич, «утрата каноничности» философской антропологии в итоге связана с утратой своего предмета – человека и попаданием в беспредметное пространство: «После десяти тысяч лет истории, человек впервые стал целиком и полностью проблематичным. Он уже не знает, что он такое, но знает об этом незнании. ... Прежний, сформированный классическими трудами Шелера и Гелена предмет философской антропологии – человек стал утрачивать очертания, размываться, замещаться «следами», деталями» [Гуревич 2018: 10], а, следовательно, происходит размывание идентичности и, по существу, исчезновение человека.

Среди сторонников преодоления традици-

онной эссенциалистской методологии наряду с негативной антропологией, которая отказывается говорить о человеке что-либо определенное в принципе, сложилась еще одна интерпретация - «процессуальная». Человек есть не сущность и природа, а процесс: «человек становления», «человек перехода», «человек – волновая функция» (квантовая механика). Появился также целый ряд терминов, обозначающих человека в контексте новой реальности (или «человека небиологического») – «техночеловек», «трансчеловек», «нео-человек», «постчеловек», «апгрейд в постчеловека» [Соколова 2015: 26]. Марксистский подход также, по существу, есть отказ от эссенциализма, поскольку определяет человека как «ансамбль общественных отношений», то есть некую совокупность, имеющую релятивный характер. Таким образом, человек двоятся, тройтся и в результате распадается на бесконечное множество вариантов. Поэтому, сегодня проблема заключается именно в наличии бесчисленности терминов, описывающих человека, и в радикальном отказе от сущностного и определенного знания о самом себе.

Представляется, что в контексте трансформаций и поисков решения ситуации, сложившейся в современном философско-антропологическом познании, ключевое и структурообразующее место может занять концепт «образ человека». В этой связи возникает необходимость уточнения смысла и содержания понятийного каркаса как теоретической формы (в аристотелевском смысле «понятия о категориях»), а именно соотношения таких языковых единиц как «категория» и «концепт».

Следует отметить, что в текстах советского и постсоветского периода предпочтение отдавалось «категории», а слово «концепт» употреблялось сравнительно редко. Преимущественно термины «категория», «концепт», «понятие» наделяются сходным содержанием, употребляются как слова одного синонимичного ряда и выступают взаимозаменяемой друг другу без ощутимой потери смысла. Собственно, и вопросы к конкретизации и уточнению нюансов смысла у авторов, представляющих такой подход, как правило, не возникают. В то же время синонимичность

по умолчанию условна, поскольку «категория» все-таки обладает определенным ценностным приоритетом, поскольку понимается в качестве такой языковой единицы философского дискурса, которая претендует на строгость, научность, четкость и определенность. Особенно значимую роль здесь играет стремление гуманитаристики подражать формализованности, формальности и «объективности» естественных наук. Вместе с тем существует подход, в рамках которого дифференциация смыслового поля и разграничение терминов является принципиально важным.

В работах последних десятилетий слово *концепт* становится все более популярным и получает статус «нормативного» термина в различных областях знания. В.Демьянков указывает, что историческими дублетами являются *понятие* и *концепт*, а концепция нового семантического словаря Н.Ю.Шведовой основана именно на их противопоставлении [Демьянков 2007]. Особенно активно содержание и специфика *концепта* как формы мышления разрабатывается в лингвистике и лингвокультурологии. При этом существует некоторая двойственность представлений относительно появления слова в русском языке. Так, авторы-лингвокультурологи отмечают роль С.Аскольдова, который «вводит концепт в область современного гуманитарного знания», но в то же время пишут о заимствовании слова лингвистикой из «англоязычной литературы (середина 70-х гг.) в процессе разрешения проблемы адекватного перевода этого термина в работах Патнема, Рассела, Чейфа, Шенка» [Кудрявцева 2004: 30]. Таким образом, термин *концепт* как бы «внезапно» появляется в научном дискурсе XX века, вызванный осознанием недостаточности и несовершенства терминологии. Но в европейской философской мысли истоки термина концепт обнаруживаются еще в средневековье. Исходное латинское значение и наиболее частотное употребление *conceptus* - причастие “зачатый”. В.Демьянков, рассматривая историю употребления концепта в языках «родного ареала» (латынь, французский, итальянский, испанский) и «чужого» (русский, английский, немецкий) подчеркивает, что

«вне зависимости от того, насколько хорошо осознается внутренняя форма в современную нам эпоху, во всех этих разнообразных узусах термин *концепт* сохраняет сему ‘незавершенность, зачаточность’», а в близком к современному значению *концепт* появляется только у последователей Дунса Скота [Демьянков 2007]. Другую точку зрения на *концепт* в философском поле обосновывает С.Неретина, подчеркивая первенство Пьера Абеляра относительно самого применения слова в качестве термина языка схоластики и его философского содержания [Неретина, Огурцов & 2017].

Ю.Степанов дает следующее определение: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Это ... «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний» [Степанов 2004]. «Понятие “определяется”, концепт же “переживается”» (Степанов 2007: 19). Таким образом, *концепт* в некотором смысле есть нечто большее, чем *категория*, *понятие*, поскольку выходит за пределы рационально сформулированного дефиниции, вмещающая в себе «пучок переживаний», соединяя рационально-логические, дискурсивные и экзистенциальные, интуитивно схватываемые аспекты. В настоящее время в философских текстах *концепт* употребляется в разных конструкциях. Например, говорят о таких концептах, как «субъект», «смерть человека», «смерть субъекта», «смерть философии», «образ человека».

Представление о человеке как феномене нестабильном, а именно, пограничном, который принадлежит одновременно противоположным мирам (природный и культурный, материальный и духовный, знаковый и неозначенный и т.п.) и есть, по существу, пересечение обоих, существует в культуре достаточно давно. Человек конкретизируется как точка пересечения различных проекций бытия, которая несет в себе характеристики природной, социальной и культурной среды. Формирование образа человека обусловлено социокультурными особенностями эпохи и

формами общественной практики, что, соответственно, определяет доминирование того или иного образа, а также его вариативность в контексте культурно-исторической динамики. Можно говорить о некоем «магистральном» образе в границах каждой исторической эпохи, которая в свою очередь обуславливает многообразие возможных интерпретаций основной культурной парадигмы.

«Образ человека» связывается с самыми разными аспектами представлений о человеке. Само слово «образ» несет в себе сложное полисемантическое значение. В толковом словаре С.Ожегова и Н.Шведовой «образ» определяется как: результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека в философии; вид, облик; живое, наглядное представление о ком-то или о чем-нибудь; обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления в искусстве; тип, характер в художественном произведении [Ожегов & Шведова 1992]. В русской философии и риторике слово образ представляет собой классическое понятие, выражающее индивидуальное отличие, духовный, душевный и телесный облик, вид, склад человека [Аннушкин 2009]. В контексте исторического развития в отечественной культуре смысловой акцент несет в себе именно понятие образа. Как отмечает Чумакова, понятие «образ» занимает центральное место в мировоззренческой системе восточно-христианской культуры. «Образ» – костяк этой культуры, он играет роль структурного принципа, гарантирующего целостность всей системы [Чумакова 2002]. Формирование образа человека обусловлено социокультурными особенностями эпохи и формами общественной практики, что, соответственно, определяет доминирование того или иного образа, а также его вариативность в контексте культурно-исторической динамики.

Именно поэтому в концепте «образ человека» сплетаются и соединяются различные измерения, модусы и свойства человеческого. В «образе человека» как концепте возможно преодоление методологической ограниченности философской антропологии и экзистенци-

ализма, которые, по словам В.Красикова «демонстрируют извечную дихотомию «Целого» и «персоны», коллективизма и индивидуализма»: философская антропология отслеживает видовые атрибуты человека, недооценивая самость, чистую субъективность, а экзистенциализм, напротив, абсолютизирует персонализм, девитализируя жизнь и игнорируя целое [Красиков 2014: 22].

Образ человека может пониматься в рамках классических парадигм – мифологической и рациональной; космо-, техно-, и антропоцентристской и других. Можно выделить его различные интерпретации в пространстве отдельных культурных эпох, или в границах «национальных философий». Фундаментальной основой «образа человека» может выступать инвариантная совокупность аспектов человека как существа биологического, биосоциального, культурного, духовного. Представляется, что образ человека концептуализируется в контексте таких обязательных структурных элементов, как телесность-духовность-душевность; социальность; экзистенциалы – любовь, страдание, одиночество и пр.

Выводы. Использование концепта «образ человека» в философско-антропологических исследованиях является правомерным. Использование термина *концепт* в качестве языковой и смысловой единицы дискурса

приобретает все большую популярность в связи с тем, что в концепте органически сочетаются рационально-логические, «определяемые» и экзистенциальные, «переживаемые» аспекты той реальности, которая им обозначается. Концепт «образ человека» формируется в пространстве философской и художественной рефлексии и в концентрированном виде отражает и репрезентирует антропологические представления эпохи, - «как» и «каким образом» человек представлен в определенном культурно-историческом и социальном пространстве. Концепт «образ человека» не только отображает некоторую объективную реальность – специфическое бытие человека как родового существа и особенности социокультурного мировидения. В образе человека также обнаруживается идеальное видение человека и ценностные предпочтения, задается направленность формирования человеком своей идентичности, детерминируются концептуальные ориентиры и стереотипные поведенческие модели в пространстве социальной коммуникации. Т.о., в данном концепте фиксируются имеющие первостепенное значение смыслы и ценности, а также может быть представлена «утраченная» постмодерном, но искомая сегодня целостность. Перспективной задачей для дальнейших исследований представляется выявление образа человека в контексте историко-культурной динамики.

Библиографические ссылки

- Аннушкин, В.И. (2009). Образ человека в русской классической и современной риторике. *Вопросы лингвистики и литературоведения*. №4. С. 19-26.
- Голдберг, Ф. Модель. (2002). *Гуманитарный портал* ISSN 2310-1792 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7024>
- Гуревич, П.С. (2018). Философская антропология утрачивает свой канонический облик. *Философская школа*. №4. С. 9-13. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10409
- Демьянков, В.З. (2007). Термин «концепт» как элемент терминологической культуры. *Язык как материя смысла: Сб. ст. в честь академика Н. Ю. Шведовой*. М.: Азбуковник. С. 606–622.
- Жолобова, Ю.В. & Счастливецова, Е.А. (2019). Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы. *Вестник Вятского государственного университета*, (2), 14-22. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.014
- Кимелев, Ю.А. (2018). Философская антропология и метафизика. История и современность. М.
- Кудрявцева, Н.Г. (2004). О термине «концепт» в лингвокультурологии. *Культура народов Причерноморья*. №54. С.31-35.
- Красиков, В.Е. (2014). Концепты человека в начале XXI века. *Вестник КГУ*. № 3. С. 20-23.
- Кутырёв, В.А. (2010). Философия трансгуманизма. Н. Новгород: НГУ.
- Кутырёв, В.А. (2015). Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя.
- Неретина, С.С., Огурцов, А.П., Мурзин, Н.Н. & Павлов-Пинус, К.А. (2017). Апории дискурса. М.
- Ожегов, С.И. & Шведова, Н.Ю. (1992). Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt

- Пивоваров, Д.В. (2017). *Онтология религии: основные понятия и принципы*. СПб.: Алетея.
- Соколова, С.Н. (2015). О некоторых задачах философии в контексте перспектив технологизации человека. *Известия ТГУ. Гуманитарные науки*. №1. С. 19-30.
- Степанов, Ю.С. (2004). *Константы: Словарь русской культуры*. М.: Академический проект. С. 42-67.
- Степанов, Ю.С. (2007). *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*. М.: Языки славянских культур.
- Тлостанова, М.В. (2012). Человек на границе или человек как граница? *Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том VI*. М.: Изд-во НИГО. С. 285-299.
- Философский энциклопедический словарь. (1983). Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв. М.*
- Чумакова, Т.В. (2002). *Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа*. Автореферат дисс. ... д-ра филос.н. Спб.

References

- Annushkin, V.I. (2009). *Obraz cheloveka v russkoj klassicheskoj i sovremennoj ritorike* [Human image in Russian classical and modern rhetoric]. *Voprosy lingvistiki i literaturovedeniya*. №4. S. 19-26. Slovo Retrieved from https://www.portal-slovo.ru/philology/39044.php?ELEMENT_ID=39044&SHOWALL_1=1 (In Russian).
- Goldberg, F. Model'. (2002). *Gumanitarnyj portal* [Humanitarian portal]. ISSN 2310-1792 Retrieved from <https://gtmarket.ru/concepts/philosophical-concepts> (In Russian).
- Gurevich, P.S. (2018). *Filosofskaya antropologiya utrachivaet svoj kanonicheskoj oblik* [Philosophical anthropology is losing its canonical appearance]. *Filosofskaya shkola*. №4. S. 9-13. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10409 (In Russian).
- Demyankov, V.Z. (2007). *Termin «koncept» kak element terminologicheskoy kultury* [The term “concept” as an element of terminological culture]. *Yazyk kak materiya smysla: Sb. St. v chest akademika N. Yu. Shvedovoj*. Otv. red. M. V. Lyapon. M.: Azbukovnik. S. 606–622. (In Russian).
- Zholobova, Yu.V. & Schastlivceva, E.A. (2019). *Filosofskoe sodержanie transgumanizma v kontekste krizisnosti chelovecheskoj prirody* [The philosophical content of transhumanism in the context of the crisis of human nature]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. №2. С.14-22. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.014 (In Russian).
- Kimelev, Yu.A. (2018). *Filosofskaya antropologiya i metafizika. Istoriya i sovremennost* [Philosophical anthropology and metaphysics. History and Modernity]. М.: RAN. INION. (In Russian).
- Kudryavceva, N.G. (2004). *O termine «koncept» v lingvokulturologii* [About the term “concept” in linguo-culturology]. *Kultura narodov Prichernomor'ya*. №54. S.31-35. (In Russian).
- Krasikov, V.E. (2014). *Koncepty cheloveka v nachale XXI veka* [Human Concepts at the Beginning of the XXI]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 3. S. 20-23. (In Russian).
- Kutyrev, V.A. (2010). *Filosofiya transgumanizma* [The philosophy of transhumanism]. N. Novgorod: NGU. (In Russian).
- Kutyrev, V.A. (2015). *Poslednee celovanie. Chelovek kak tradiciya* [Last kissing. Man as a tradition]. SPb.: Alatejya. (In Russian).
- Neretina, S.S., Ogurcov, A.P., Murzin, N.N. & Pavlov-Pinus, K.A. (2017). *Aporii diskursa* [Aporias of discourse]. М.: IF RAN. (In Russian).
- Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992). *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. М.: “Az”. Retrieved from http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegov_m_o.txt (In Russian).
- Pivovarov, D.V. (2017). *Ontologiya religii: osnovnye ponyatiya i principy* [Ontology of religion: basic concepts and principles]. SPb.: Alatejya. (In Russian).
- Sokolova, S.N. (2015). *O nekotoryh zadachah filosofii v kontekste perspektiv tehnologizacii cheloveka* [On some tasks of philosophy in the context of the prospects of human technologicalization]. *Izvestiya TGU. Gumanitarnye nauki*. №1. S. 19-30.
- Stepanov, Yu.S. (2004). *Konstanty: Slovar russkoj kultury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. М.: Akademicheskij proekt. S. 42-67. (In Russian).
- Stepanov, Yu.S. (2007). *Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii* [Concepts. Thin film of civilization]. М.: Языки славянских культур. (In Russian).
- Tlostanova, M.V. (2012). *Chelovek na granice ili chelovek kak granica?* [A man on the border, or a man as a border?]. *Voprosy socialnoj teorii: Nauch. almanah. T. VI*. М.: NIGO. S. 285-299. (In Russian).
- Filosofskij enciklopedicheskij slovar (1983). [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Gl. red. L.F. Il'ichyov. M.* (In Russian).
- Chumakova, T.V. (2002). *Obraz cheloveka v kulture Drevnej Rusi: opyt filosofsko-antropologicheskogo analiza* [The image of man in the culture of Ancient Russia: the experience of philosophical and anthropological analysis]. Avtoreferat diss. ... d-ra filos.n. Spb. (In Russian).